Козлова Ольга Валериевна, Севелов Александр Николаевич

ПРОТИВОРЕЧИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проводится анализ состояния института образования в Российской Федерации на современном этапе, основывающийся на диалектическом методе познания. Опираясь на объективный закон взаимодействия количественных и качественных изменений, авторы утверждают наличие в российском институте образования явного нарушения меры количественных и качественных составляющих, что привело к очевидному снижению его качества, и делают гипотетико-дедуктивный вывод о деструктурирующем воздействии последнего на развитие всей общественной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SOCIAL DIFFERENTIATION AMONG THE PEASANTRY OF KAZAKHSTAN DURING NEP

Aleksandr Petrovich Kozlov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Political Science
St.-Petersburg State University of Service and Economics
petrovich138@yandex.ru

The author considers the social-economic aspects of the evolution of traditional Kazakh aul and Kazakhstan resettlement village during the 1920s, substantiates that Stolypin's agrarian reform, which was interrupted with October revolution, was continued in a new form during New Economic Policy and led to essential social differentiation in peasant environment, and mentions that grain procurement crisis, which was developing from 1927 till 1928, began with the territory of Siberia and Northern Kazakhstan, became a peculiar culmination of the reform and led to a turnaround in the agrarian policy of the soviet power at the end of the 1920s.

Key words and phrases: aul; resettlement village; sovkhoz; social differentiation; social structure; traditional economy.

УДК 371:378
Философские науки

В статье проводится анализ состояния института образования в Российской Федерации на современном этапе, основывающийся на диалектическом методе познания. Опираясь на объективный закон взаимодействия количественных и качественных изменений, авторы утверждают наличие в российском институте образования явного нарушения меры количественных и качественных составляющих, что привело к очевидному снижению его качества, и делают гипотетико-дедуктивный вывод о деструктурирующем воздействии последнего на развитие всей общественной системы.

Ключевые слова и фразы: закон диалектики; знание; высшее образование; количественные и качественные составляющие образования; нарушение меры системы.

Ольга Валериевна Козлова, канд. филос. наук
Александр Николаевич Севелов, канд. филос. наук
Кафедра философии
Череповецкий государственный университет
philosophia@chsu.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ©

Образование – неотъемлемое требование и одна из важнейших ценностей сегодняшнего общества. Являясь сложной системой, институт образования в то же время представляет собой элемент более широкой системы – общества. Диалектический метод познания исходит из понимания системы как целого, в котором все элементы взаимно связаны. Мы видим проблему современной российской действительности в том, что в ее реальной практике не находит отражения адекватное научному пониманию диалектических закономерностей управление в образовательной сфере жизни общества как на уровне принятия решений, инструкций, постановлений, так и на уровне их реализации. Практика института российского образования свидетельствует об игнорировании взаимосвязи количественных и качественных параметров, что, в свою очередь, приводит к искажению всех объективных закономерностей в российском социокультурном поле. Еще древние мыслители обратили внимание на негативные для человека последствия возможного нарушения законов мироздания в результате неоправданного субъективного вмешательства, а современный, многим более знающий, управленец от образования пытается выдать свою волю в качестве этого самого всекосмического закона. Волюнтаризм, заключающийся в игнорировании объективных законов, явно не оправдал себя в исторической практике, но мы снова наступаем на те же грабли. Предметом нашего внимания являются нарушение ряда диалектических закономерностей, в первую очередь взаимосвязи количественных и качественных составляющих образовательного процесса в современной российской высшей школе, и его последствия для общества. Важнейшим для общества требованием к образованию является его качество, проявляющееся в уровне знаний, способности самостоятельного мышления, профессионализме, мировоззренческой составляющей, потребности трудиться для реализации полученных профессиональных умений.

Так, характеризуя основные качественные признаки традиционного российского образования, И. Костикова отмечает «его направленность на фундаментальность, на основе которой только и возможно органическое сочетание приобретенной профессиональной компетенции и общего развития человека» [2, с. 117]. Понятие «общее развитие человека» является одним из важнейших характеристик стандарта качества

© Козлова О. В., Севелов А. Н., 2013

современного западноевропейского образования. Важнейшими количественными параметрами института образования как для общества в целом, так и для субъектов непосредственно образовательного процесса (преподаватель и студент) выступают почасовая ставка преподавателя, его профессиональный опыт, уровень заработной платы преподавателя, время для самоподготовки, материальные и временные возможности для очного участия в научных конференциях вне собственного вуза и приобретения научной и учебной литературы, для преподавателя – наличие свободного времени, непосредственно зависящего от почасовой ставки, для занятий научной работой, которая, в свою очередь, зависит от предыдущих параметров, число вузов и количество подготовленных абитуриентов высшей школы.

Проблема современного института российского образования заключается, на наш взгляд, в первую очередь, в проведении неадекватной политики всеми управленческими структурами в области образования, в недооценке нарушения меры количественных и качественных его составляющих, в акценте на количественные параметры в ущерб качеству образования. Однако мало кто в управлении института образования РФ осознает неразрывную зависимость последней от количественных параметров образования, а также негативные последствия игнорирования одной из важнейших диалектических закономерностей.

Современное российское руководство, занятое реформированием образования, должно осознавать, что любая широкомасштабная модернизация неизбежно приводит к потере качества на первоначальных этапах, тем более если при этой модернизации отсутствуют социально-значимые и стратегические цели. Образование – это социальный институт, действие которого нельзя рассматривать изолированно от других сфер общества, определяющих будущее его развитие. Наши «модернизации» – это попытки выжить при минимизации затрат, а это открывает дорогу самым примитивным структурам. Многие проблемы в образовании, в том числе и перекосы в подготовке кадров высшей квалификации, обусловлены отсутствием перспективных планов развития общества, реальной экономики. К сожалению, в связи с распадом СССР экономика страны перешла с индустриального типа развития на сырьевой, а это не способствует потребности в высококвалифицированных кадрах. Так, например, в связи со значительным сокращением аграрного сектора резко сократились потребности в специалистах и этого профиля.

Парадоксальность российского социально-культурного хронотопа заключается в том, что практика вопиет о кризисе меры качественных и количественных параметров его образовательной составляющей (самолеты падают, врачи в массе своей не умеют лечить, ставить верный диагноз; как результат некачественного образования инженера, архитектора рушатся здания и т.д.), а чиновники от образования ищут решения в изменении количественных составляющих института образования, не понимая, что способствуют снижению его качественных характеристик. За постсоветский период почасовая ставка преподавателя выросла в ряде вузов (в частности, в Череповецком государственном университете) на 350 часов, при этом заработная плата в реальном исчислении значительно сократилась. Низко оплачиваемый труд преподавателя вынуждает его думать не столько о качестве формы и содержания читаемого курса, сколько о том, как прожить достойно человеку на эти средства или где бы еще также «качественно» подработать. При этом мы не перекладываем вину на преподавателя: таким «малокачественным» его заставляет стать сложившаяся в российском образовании потогонная система. «Вина» преподавателя только в том, что он не уходит из этой системы, а конформирует по отношению к ней.

Современную систему российского образования, начиная с постсоветского периода, можно назвать перманентно реформируемой.

Этап введения ЕГЭ, замещающего устные вступительные экзамены в вуз, характеризуется постоянным снижением требований к знаниям абитуриента, соответственно и к уровню его подготовленности, и почти полным несоответствием качества знаний студента и его отражения в виде оценки в экзаменационной ведомости. Кроме данной качественной составляющей этот этап отличается и такими количественными составляющими, как «борьба» за абитуриента и сохранение контингента студентов, что в неизбежном порядке приводит к снижению всех аспектов качества образования. Данное проявление качественного падения уровня образования вызвано также таким явлением, как «омассовление», всеохватывающий характер высшего образования. Одной из важных проблем данного этапа является формализация образования, заключение последнего в систему рейтинговых заданий, с помощью которых невозможно при современных технологиях (качественный параметр) и несоответствующей мере взаимодействия всех противоположных составляющих образовательного процесса (количественный параметр) адекватно оценить компетентностные составляющие способностей студента. Ответы на вопросы, рефераты, доклады, словари, задания, имеющие целью приобретение учебно-методических и научно-исследовательских навыков, берутся студентами в основном из Интернет-ресурсов, тестовые задания упрощены предлагаемыми вариантами ответов, а если студент несколько слов произнес еще и на экзамене, он уже требует оценку «хорошо». Практика устной (по билетам) формы проведения экзамена сегодня показывает неспособность большей части студентов самостоятельно составлять план ответа, систематизировать знания, аргументировать, понимать логику задаваемого вопроса. Обучение в вузе принимает школьную форму в не самом ее лучшем варианте, сопровождаясь запредельно высокой по мировым стандартам загруженностью преподавателя, что не может не вести к постоянному (соответственно росту количественной составляющей) снижению качества продукта образовательного процесса.

Россия вошла в Болонский образовательный процесс, форма, содержание и сегодняшние результаты процесса вхождения в который не имеют однозначных оценок. Вероятнее всего, дело свелось только к освоению средств, а не к действительным улучшениям. Выделенные значительные средства на интеграцию

уже потрачены, но вот достигнуты ли иные цели, кроме перевода на двухуровневую систему подготовки специалистов и приема вступительных экзаменов в виде ЕГЭ?

Вместе с тем в Болонских документах говорится о целях образования, далеко выходящих за наши попытки рассматривать его только как сферу услуг. Об этом пишет А. Гребнев: «Если попытаться коротко охарактеризовать динамику Болонского процесса на уровне его целей, то можно сказать, что от излишне экономической, рыночной, индустриальной ориентации регионального масштаба происходит поворот к социальной, постиндустриальной («постматериалистической») ориентации в общемировом пространстве. На уровне более конкретной формулировки этот вывод подтверждается тем, что уже в Праге образование было названо благом, то есть благом не рыночного типа» [1, с. 5].

Европейское образование не проходит мимо определения количественных и качественных параметров образовательного процесса. В содержание качества образования включаются, прежде всего, образовательные стандарты, рассматриваемые в контексте социальных стандартов Европейского союза, требующие действительно глубокого усвоения изучаемого материала, достижения определенных показателей в компетенции в своей сфере деятельности, включая и гражданскую компетентность.

Количественные показатели – это образовательные технологии как путь к достижению качества. И вот здесь-то проводимые в стране образовательные реформы терпят полный крах. К сожалению, чиновничьи усилия направлены не на повышение истинного качества образования, а сведены только к образовательным технологиям, которые у нас далеко не всегда отвечают требованиям информационной цивилизации. В странах Западной Европы и в США смену парадигм образовательного процесса можно рассматривать как переход от субъект-объектной системы образования, построенной на принципе монолога, к субъект-субъектному диалогу учителя и ученика. Но к диалогу нужно быть готовым, причем обеим сторонам. Именно поэтому значительно большее внимание придается самостоятельной работе студента, организации поиска учебного материала. Но это требует серьезной учебно-методической и организационной работы преподавателя, подлинно творческой ориентации его учебной деятельности. При неизбежном значительном сокращении часов на аудиторные лекции возникает необходимость в создании электронного курса лекций, портфеля всей необходимой документации по курсу. Вот только какое количество отводится преподавателю на контроль над самостоятельной работой студента, не говоря уже о времени на её организацию? Все предлагается делать за счет часов «второй половины рабочего дня», то есть вне учебной нагрузки, но эта вторая половина далеко не резиновая.

Что касается вопросов качества образования, то можно согласиться с мнением А. Гребнева, что они должны решаться как в масштабе вуза, так и в национальном и общеевропейском [Там же, с. 14]. И здесь возникает потребность в осознании диалектики свободы и необходимости. Речь идет об академических свободах, которые в российских вузах фактически сведены к минимуму. Это выражается, в частности, и в недопустимо малом количестве элективных курсов, особенно по фундаментальным дисциплинам, которые либо просто убираются из учебных планов, либо регламентируются требованиями выпускающих кафедр.

Важнейшие стороны образовательной деятельности – понимание и объяснение – в последнее время практически полностью уходят из образовательного и учебного процесса. Студент считает возможным выйти на семинар, особенно по социально-гуманитарному блоку дисциплин, только с распечаткой текста из Интернета, в лучшем случае пройдясь по ней маркером, проявляя полное неумение не только понять, объяснить смысл текста, но даже запомнить его. О каких знаниях можно говорить? Однако стремление некоторых преподавателей добиться повышения уровня знаний наталкивается на двойное сопротивление: как со стороны администрации университета, заинтересованной в сохранении контингента студентов любой ценой, так и со стороны студентов – «другие преподаватели таких требований не предъявляют». Между тем, как отмечает Т. Куликова, проблема понимания актуализируется именно в настоящее время: «Современные процессы образования (глобализация и интернационализация, экспансия экономизма и академического капитализма, распространение информационных педагогических технологий и *e-learning*) актуализируют тему смысла образовательной деятельности, то есть ставят традиционные метафизические вопросы – они требуют понимания и предположительного понимания» [3, с. 144].

Однако надо отметить и такую тенденцию последних лет, как недовольство части студентов качеством получаемых в вузе знаний, при этом другая тенденция – рост массовой активности студента в разноплановом процессе образования – не наблюдается. Важной составляющей проблемы современного образовательного процесса, на наш взгляд, является поиск ответа на вопрос: как совместить необходимость понимания и умения объяснить современные политико-социально-правовые, экономически-нравственные ситуации, проблемы углубленного постижения фундаментальных и прикладных методов исследования этих же вопросов профессионалами (качественные составляющие) при довольно ограниченных по времени курсах, выделяемых для изучения социально-гуманитарных дисциплин (количественные составляющие)?

К важным проблемам современного образования мы относим и рейтинговую систему оценки работы студента. С одной стороны, студенту предлагается приобрести и проявить разные способности: умение анализировать текст, отреферировать статью, законспектировать работу, дать устные ответы, оценить ситуацию, показать свое видение проблемы, а на экзамене показать умение самостоятельно составить ответ (систематизация материала), привести устную аргументацию, а также показать общий уровень знания вопроса. Оценка должна складываться из всех компонентов. Однако реальность далека от задуманного идеала. И наиболее важной причиной данного противоречия (между идеалом и действительностью)

является игнорирование в современном образовательном процессе диалектического закона взаимного перехода количественных и качественных изменений. Количество – часовая ставка преподавателя, который, кроме учебной, должен вести научную, общественную и другие виды работ, заработная плата, на которую сегодня концы с концами не свести, а значит, дополнительная нагрузка неизбежна, а качество – адекватность проверки работ, возможность проверки их на плагиат, контроль над самостоятельной работой студентов, внимание каждому студенту, возможность привить интерес к изучаемым проблемам и знания студента – при указанных количественных параметрах образовательного процесса в современной российской высшей школе вынужденно снижается.

Проблема регулирующей роли государства – игнорирование опыта разных стран мира: нигде, даже в бывших советских республиках, нет такой высокой загруженности преподавателя и такой низкой оплаты его труда. А законы диалектики не запретишь, не отретушируешь, не придержишь. Поэтому самой важной проблемой сегодня является установление диалектического паритета между качественными и количественными составляющими всей системы высшего образования в РФ: какие требования предъявляли к знаниям, нравственным качествам, методологическим навыкам, философско-культурологическому уровню развития будущего специалиста в условиях высшей школы, настолько они проявятся в его будущей деятельности. Надо сокращать не число преподавателей (ставок), а сокращать количественную, а значит, улучшать качественную составляющую ставок. Государство, администрация вуза должны уметь соизмерять свои потребности как института власти, так и института административного управления организацией с потребностями коллектива: администрация должна осознавать катастрофические последствия для института образования в целом практики «перетягивания финансового одеяла» на себя, а государство – практики «залатывания» отдельных прорех в социальной сфере: нищий преподаватель в массе не может отвечать за низкое качество результата его труда, как и нищий врач.

Наши чиновники как будто прошли точку возврата к количественной составляющей образования. Определенное качество соответствует определенным количественным характеристикам. И это не значит, что чем больше мы загрузим преподавателя (до уровня автоматизма), чем больше мы превратим его в бессловесный винтик вертикали власти системы образования, тем более высокое качество образования обеспечим.

Сложившаяся система распределения должностей, ставок и должностных надбавок в высшей школе приводит к тому, что в обществе складывается неадекватное реальному положению дел представление о довольно высокой средней оплате труда в институте высшей школы. На деле – это результат слишком неадекватно распределяемого фонда оплаты труда в рамках вуза. И в этом случае не может не срабатывать негативное проявление игнорирования диалектического закона. Социально-экономическое расслоение в вузе – не только результат научных регалий субъектов, но и результат довольно больших возможностей использования власти административным лицом любого уровня. Нагрузка в вузе разного качества, разного уровня сложности, зачастую и оплаты, при этом количественная составляющая более сложной в качественном отношении деятельности перераспределяется в сторону менее оплачиваемой части преподавательского состава. Подобная система не может быть скрыта от студента и не может не воспитывать его в качестве ориентированной только на себя личности, не способной выполнять важные государственные и социальные задачи. Молодежь сегодня под воздействием социума утверждается в эгоизме, власти хитрости, несправедливости. К сожалению, образование – институт того же общества, в котором царят протекционизм, семейственность, номенклатурность, корпоративность, несамостоятельность, выраженная в чинопочитании, подданническом поведении, принятии к исполнению рациональных для управленцев, но нерациональных для качества образования решений и приказов, значительное социально-экономическое расслоение.

Молодость, стремящаяся главным образом к успешной карьере и материальному благу, видя честного, некоррумпированного, ответственного преподавателя-профессионала, заботящегося о качестве знаний, развитии мышления и при этом нищего, сделает вывод о неуспешности последнего и придет к упрочению в себе таких черт, как угодливость, исполнительность, эгоизм, стремление к использованию «связей», стремление к карьерному росту любыми средствами. Почему власть, как правило, любит посредственность? Потому что через посредственную, несамостоятельную, эгоистическую личность легко проводить любые, в том числе и несправедливые, нерациональные решения.

В современном вузе роль и статус педагога сведены к минимуму, что не может не отразиться отрицательно на качестве образования. А ведь профессионалы-учителя – граждане и должны представлять и задавать социальные, культурные, нравственные, интеллектуальные образцы для всего общества. Учебное заведение должно быть культурно-образовательным центром и социальным образцом. Это зависит от **всего** коллектива вуза как института ЛИЧНОСТЕЙ, а также от института образования в целом. К сожалению, сегодня забыто то, что все компоненты личности педагога (профессионализм, мастерство, интеллектуальный потенциал, научная мобильность и т.д.) интегрируются нравственностью. Нельзя утверждать отсутствие последней в преподавательской среде в принципе, но в ней доминируют в целом, по нашему мнению, негативные аспекты.

После исчезновения «самой читающей в мире страны, – пишет В. Н. Леонтьева, – проявление кризиса образования, пожалуй, нигде не производит столь удручающего впечатления: нарастает тенденция цинично-откровенной девальвации знания и вузовского диплома; интеллектуальный труд и его результаты продолжают оставаться социально незащищенными; “бессмысленность” получения образования стала стойким стереотипом: человек в лучшем случае заинтересован в получении аттестата, диплома, но не знаний,

т.к. ни общество, ни производство, ни межличностное общение сегодня не востребуют полученные в учебном процессе знания полностью» [4, с. 139].

Преподаватель-«многостаночник» – реальность нашего времени и путь к обвалу образования. «Выпекание» диссертационных работ за три года послевузовского периода, особенно без длительной подготовки, приводит к росту квалификационных показателей, но кто знает, насколько непрофессионально, полуграмотно (в научном отношении) содержание диссертаций подобной скороспелости? Данный вид коммерциализации высшей школы, с одной стороны, и сведение ее к надутым показателям (количество защит диссертационных работ, количество статей и т.п.), с другой стороны, – путь к снижению качества образования и низведению его сущности в небытие. Кто может «качественно» выполнять нагрузку, которая в количественном отношении выше любой мировой практики высшей школы, писать десятки статей, учебно-методических пособий? – Преподаватель российской высшей школы. Не имея солидного опыта работы, авторского лекционного курса, публиковать учебные пособия, да еще с министерскими рецензиями? – Он же. Происходит гонка за количественными показателями. Кто же реально может делать все это одновременно и всегда качественно? – Никто. Наш институт образования превратился в бумажный ком показателей некачественной количественной активности, самыми передовыми представителями («воплотителями») которой являются чаще всего дельцы и карьеристы от образования, а не увлеченные познанием, пониманием и процессом образовательного общения преподаватели.

К сожалению, в рыночном поле образовательных услуг ничего не зависит от принципиально-преподавательских составляющих: не вписался в систему «невежества от образования» – оказался на рынке безработных. Есть ли выход? Наверное, для власти даже широкомасштабный отказ западных работодателей от наших выпускников, как и статистические данные о несоответствии квалификации диплома и выполняемых функций владельцем диплома на внутреннем рынке, не окажется колокольным звоном по качеству умирающего образования. Не может российская макроэкономика расти за счет одних самородков, исполнители также необходимы – знающие и понимающие не только свою функцию, но и весь процесс производства, политические реалии и перспективы, социальные проблемы, способы их решения и т.д. А все это – составляющие качества образования. Нарушение меры между количественными и качественными параметрами образования должно вести не к деградации института образования, а к лучшему его качеству. Однако лучшего качества можно добиться при *качественно позитивных* для образовательной системы (не для бюджета в пользу чиновников) количественных составляющих: меньшая нагрузка, прекращение гонки за дутыми показателями, адекватная *интеллектуальным затратам* заработная плата в вузе.

Список литературы

1. **Гребнев А.** Россия в Болонском процессе: середина большого пути // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 3-17.
2. **Костикова И.** О консерватизме образования // Высшее образование в России. 2004. № 7. С. 116-121.
3. **Куликова Т. В.** Философия образования как философия понимания // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 144-150.
4. **Леонтьева В. Н.** Образование как феномен культуротворчества // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 138-142.

CONTRADICTIONS OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE COMPONENTS OF RUSSIAN EDUCATION

Ol'ga Valerievna Kozlova, Ph. D. in Philosophy
Aleksandr Nikolaevich Sevelov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Cherepovets State University
philosophia@chsu.ru

The authors analyze the state of education institution in the Russian Federation at the present stage basing on the dialectical method of cognition, taking into account the objective law of the interaction between quantitative and qualitative changes affirm the presence of the evident violation of the extent of quantitative and qualitative components in the Russian education institution, which led to the obvious reduction in its quality, and make the hypothetical-deductive conclusion about the destructing impact of the latter on the development of the entire social system.

Key words and phrases: law of dialectics; knowledge; higher education; qualitative and quantitative components of education; violation of system extent.